

Светлана Алексеевна Казакова - 1983 г. Занималась в ЛиТО академии «ЗаУМИ» г. Тамбова под руководством Сергея Бирюкова, ныне преподаю в Германии историю русского авангарда. На творчество оказали влияние такие поэты, как Маяковский, Бродский, Высоцкий. В жизни мне приходилось быть и отвязным неформалом, и абсолютно холодным сдержанным клерком. Большинство моих произведений автобиографичны. Писать я начала в 2001 году, в результате потрясения и попытки суицида, связанного с тем, что впервые мне пришлось увидеть смерть близкого человека. Часто меня упрекают в том, что мои стихи излишне эпатажны, так как зачастую в них наличествует нецензурная лексика или описание тех сторон жизни, о которых рассказывать публично не принято и неприятно. Однако, я не ставлю целью эпатировать публику стихами, так как не считаю эпатажем рассказ о жизни как она есть, со всем цинизмом и без сглаживания углов. К сожалению, общество дошло до той фазы развития, когда правда восприни-

мается как эпатаж, вероятно, это некий барьер самосохранения, не позволяющий большинству людей впускать остро негативные ощущения в себя. Что ж, это законы массового восприятия, и я не смею с ними спорить. Тем не менее, рада предложить на суд читателя свои стихи.

ПЛИНТУС

Где пряталось пространство до сих пор?
Казалось, угол, да и тот один,
Хоть стой, хоть возле плинтуса сиди,
Веди куда подальше разговор —
И пыль гоняй в пинки и поддавки,
Сшибай дремоту головой с гардин.
Вытряхивай с души своей плевки.
И мама зла, но надо выходить.
Всему предел — зудящий водосток,
Похожий на аорту — и уже
Не слишком прочный. Начало свежеть.
И солнцежаба скачет на восток
По той обратной стороне земли,
Что ты не видишь, ибо смотришь вверх.
Там спит паук, перетирая нерв
Своей же паутины. Намели
Под окна листьев — и на эту смерть
Без слез не взглянешь — только дождь пройдет.
Наутро выцарапывай гвоздем —
Чего еще планируешь посметь.
Чтоб тридцать лет на спуске в унитаз
Припоминать, какой несешь урон.
А жизнь уже прошла со всех сторон.
И отодрали плинтус. Он не спас.

КРАБИКИ У МОРЯ

Когда бы крабикам у моря голос,
Они порассказали б не такое.
Не заступайте линии прибоя,
Переходящей сразу в невесомость —
Где головой в бутылке из-под алко
Увиделось бы истинное небо —
Оно же дно — и всеобъемлет слепо.
И вскользь — анорексичные русалки.

И по накатанной — в песочный город,
Где никого не жалко и не стыдно,
И жирная упругая ставрида
Подбитый батискаф, подмокший порох.
Полуоброс молюсском корпус мины
Времен войны — каким запомнил это
Сквозь перископ стеклянный глаз скелета.
А лето, обещали, будет длинным.

ВЫШЕ НОГИ ОТ ЗЕМЛИ

Нет смысла экономить веселящий порошок,
Нет смысла удивляться, когда все уже не те.
На быдлопозитиве, вероятно, хорошо —
А после отскребать с утра останки тел
Отлеженных диванов. Зализывая шрам,
Случайно оторвешь сухую коросту.
И если есть любовь, на ней уже растут
Глазастые грибы промеж оконных рам.
Заплесневел твой храм с пришествием воды,
Развратная весна палит со всех стихий,
Как будто из брандспойтов — ищи теперь следы,
Кому кто посвящал корявые стихи.
И бусами на нить — по косточке скелет
Рассыплется в шкафу без следствий и причин.
Придется подметать все первокирпичи.
Наученные жить не выдадут секрет,
Как выживали из и умирали за,
Что проще разменять на полные нули.
И оттого теперь не страшно и в глаза.
И головою вниз — и ноги от земли.

НЕБО ЗА НАС

Город разбил истерический паралич,
Психосоматика таянья, корчи капели.
Это живое — а думалось, все уже съели,
Выпили, снюхали... Нет же — иди обналичь
Все, что с кредитки доверия можно списать.
Если спасать, то до крови, отправив этапом
До эпицентра, чтоб после в конвульсиях на пол,
Чтобы с петлею на шее успеть записать

Слово "победа" башкой по стене бытия.
Кони в горящие избы в сверкающем мыле.
Зря что ли долготерпели, бессмысленно гнили,
В замках воздушных валяясь на кучах тряпья.
Небезопасно, но кто нам иначе воздаст —
Проще быть Богом, чем небо молить о пощаде.
Небо не больше иконки в оконном окладе.
Как ни крути — все равно оно будет за нас.

СКАЗКИ

Когда тихонько оставляет разум,
И сам себе становишься не годен —
И чья это сорочка на комодё?
И ревматизм при смене лунной фазы...
Все пахнет лавровишнево и колко,
Ещё слегка сиренью и Россией.
И тоненькой струей анестезия
Подкапывает с кончика иголки.
И медленно стремится к завершенью
И позднеавгуст, и хороший климат.
Неумолимы и маразм, и климакс,
И яблочко познания в мишени,
Что кадыком в гортань садится прочно
И голосам затягивает связки.
Шнуровкой на корсете стали сказки.
Щелкунчик ищет на часах песочных
Ответа на вопросы, что прощелкал.
И ни на что никто уже не злится.
И остаётся не взирать на лица.
Расплывчато. Решетка или челка.

02.08.2015

БУХАЛИ, ТЕРПЕЛИ

Оно неизбежно когда-то закончится где-то.
Мечту о красивом возвышенном грязно порвали.
Живущее может ютиться бессчетно в неспящем квартале,
Все более чем... Мы почти европейское гетто.
И Азия нам поставляет лапшу и бреднюшки.
Намылишь веснушки и думаешь — ангела чище.
Все реки текут, а у наших коллекторов днище
Под клады пиратских морей приспособлено лучше.

И мертвые души, и прочий диковинный ужас...
Что, сдулся, писака, точи карандаш — да за дело!
Морфея и морфия, чтобы оно не слетело.
И в путь по завалам — плевать, что тошнотно и душно.
Погрызен гранит, и от статуй, что прежде белели,
Разит голубятней. Прожрали любовь в общепите.
И если случится из этого путному выйти —
То значит, не зря изгалялись, бухали, терпели.

17.02.2015

ПОСЛЕ

Рассохлась будка, и издох Полкан.
И все что можно — пролетело мимо.
И щерится паук на паука —
Полубессмыленно неумолимо.
В консервной банке будничность света.
Скелетики от шпрот лежат, осклабясь.
Какая то позорная костлявость,
Где прежде маслом капали тела.
Краеугольный камень заложи —
И кто-нибудь потом построит крепость.
Какая-то досадная нелепость —
Зарыты в землю ржавые ножи
И топоры войны, и вилы дней —
На них и не такое поднимали.
А нынче и припомнится едва ли.
И оттого и слаще, и страшней.

21.08.2015

ТОЛЬКО ЛУЧШЕ

Пахнет днищем этот декаданс —
Горем луковым да маковым изгойством.
Наши времена прошли без нас —
Оттого заткнись и успокойся.
Чад на кухнях — хоть топор повесь.
Чтоб не слышать — затыкайте уши.
Как же ты страшна, благая весть,
Для таких безвременно минувших.

Нам простор открыт на все подряд.
Просто подвяжи штаны да выйди.
Даже если ты по жизни лидер —
Тут же устаканят, усмирят —
Да заломят руки и крыла.
За спиной роскошнейшая пустошь.
Оттого и смерть уже светла.
Хуже не бывает, только лучше.

16.08.2015

ЛИЦА

Когда уже и счета сведены,
И шлюшьи безысходные коленки —
И даже с лёгким привкусом вины
На стеклах мира проступают венки —
Сине-зелено-нежно-голубо,
Пугающе насыщенно и чётко —
Последняя большая нелюбовь,
Затертая пустая незачетка.
Неразделенка. Ты не взят иным,
Но вместе с тем и жизнью не воспринят.
Под шрамиками разной глубины —
Навряд ли разглядеть разрывы линий.
Повествованья нить была с гнильцой —
И оттого держалось все херово.
Что толку плакать, потеряв лицо,
Когда тебе пришьют лицо по-новой.

21.04.2016